

КОРЕНЬ *-ПИТ-* В РУССКОМ ТОПОНИМИКОНЕ¹

© Антонина Семеновна ЩЕРБАК

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, доктор филологических наук,
профессор кафедры русской филологии и журналистики,
e-mail: ant_scerbak@mail.ru

Посвящена рассмотрению этимологии корня *-ПИТ-*, лежащего в основе ойконимов *Питерка*, *Питерка 1-я*, *Питерка 2-я*, *Питерское*, *Питим*, гидронима *Питерка* на территории Тамбовской области, улицы *Питиримская* в г. Тамбове. Данный факт позволяет говорить о ретроспективном осмыслении номинации в русской ономастике. Доказывается, что топонимы как одна из составляющих ономастического пространства определяются тремя уровнями категоризации: базовым, субординатным и суперординатным. Общепринятые названия ойконимов и городских линейных объектов содержат наиболее ценную информацию, характеризующую адресность (официальные наименования топонимов). Такие топонимические единицы сосредоточены на базовом уровне. Неофициальные названия адресных объектов, данные местными жителями, например, *Питер*, ориентированы на обиходную устную речь (на основе ассоциаций, созвучия и т. п.) и представлены на субординатном уровне. На этом же уровне представлены и топонимы, бытующие в разговорной речи, когда коммуниканты владеют ситуацией общения и сопровождающая топоним апеллятивная единица может опускаться: *Я живу в Питере. Мне выходить на Ценского*. Лингвокогнитивная направленность исследования позволяет рассмотреть специфику номинации географических объектов в понятийном ракурсе, при которой внимание сосредоточено на ментальных процессах возникновения в языке топонимических и урбанонимических единиц, сопровождающих расширение парадигмы лингвистического руссифицирования.

Ключевые слова: номинация в русской ономастике, корень *-ПИТ-*, категоризация топонимов, апеллятивно-онимический комплекс.

Наибольший пласт географических ойконимов, отмеченных на территории Тамбовской области, содержит финно-угорские, мордовские и тюркские элементы. Иноязычные топонимы на территории области являются одной из наиболее ранних форм отражения географической действительности в сознании человека, возникших в первую очередь ради ориентирования в пространстве. Они и сохраняются до сегодняшнего дня потому, что служат для передачи пространственных отношений с помощью пространственных ориентиров в той или иной языковой среде.

Б.И. Зимин отмечает, что тюркское наследие оставило довольно значительный след в топонимике Тамбовской области (населенные пункты: *Энгуразово*, *Карай-Марьино*, *Карай-Салтыки*; гидронимы *Балыклей*, *Битюг*, *Ира*, *Каиша* и др.) [1, с. 182-184]. Наличие финно-угорских элементов в тамбовской топонимии отмечал П.Я. Горбунов (реки *Пишляйка*, *Пичаевка*, *Савала* и др.) [2, с. 165-175]. М.Н. Морозова выделяла мордовские элементы в названиях рек, населен-

ных пунктов и урочищ (*Мокша*, *Калаис*, *Мокрая* и *Сухая Панда*, *Пичаево*, *Липляй* и др.) [3, с. 52-63].

Являясь преимущественно русской, тамбовский топонимикон содержит мордовские (в основном эрзянские), татарские и синкретичные (в основном русско-мордовские), а также другие единицы. При этом мордовские элементы доминируют в гидронимических названиях (эрзянский детерминатив *-лей* и мокшанский *-ляй*, *-лай* в значении «река»).

Обращает на себя внимание тот факт, что на современной карте Тамбовской области в Жердевском и Пичаевском районах отмечаются два села с одинаковым названием *Питим*.

Поздняя колонизация Тамбовского края (к концу XVII в. набеги с юга и юго-востока на территорию Тамбовщины почти прекратились) способствовала дальнейшему заселению и освоению западной, восточной и южной частей Тамбовского края. Освоение русскими поселенцами Жердевского района началось на рубеже XVII–XVIII вв., в этот период мелкими помещиками и их крестьянами-однодворцами было основано село,

¹ Работа выполнена в рамках реализации РГНФ за 2015 г., проект № 15-04-00379.

Питим. Причем следует отметить, что это село было основано экономическими (ранее монастырскими) крестьянами, переселившимися из одноименного села Пичаевского уезда [4, с. 443]. Село *Питим* Жердевского р-на упоминается в документах ревизской сказки 1834 г. по Бурнакской волости Борисоглебского уезда под названием: «*Деревня Питим*».

Относительно этимологии первоначального названия Питим однозначных сведений не имеется. Однако существует несколько версий, одна из которых восходит к мужскому имени Питирим.

А.В. Суперанская, отвечая в «Российской газете» (РГ (Неделя) № 4418 от 20 июля 2007 г.) на вопрос Л.В. Питиримовой из Краснодарского края о происхождении фамилии Питиримов, пишет: «Фамилия Питиримов образована от имени Питирим, происхождение которого не ясно. Оно появляется в церковных календарях в XVIII в. как имя нескольких монахов. В старых календарях были имена Питим и Питирун, также не вполне понятные».

Анализ святцев показал, что имя Питирим было преимущественно монашеским, мирских людей этим именем практически не называли. Вполне логично предположить, что первоначальное село *Питим* Пичаевского района взяло в основу своего названия церковное имя *Питирим* с усечением до *Питим*. В пользу этой версии служит тот факт, что село *Питим* было основано крепостными крестьянами Солотчинского монастыря.

Как известно, к числу тамбовских святых относится просветитель Тамбовского края святитель Питирим – епископ Русской православной церкви, епископ Тамбовский и Козловский.

Заметим, анализ планов города Тамбова 1884, 1914 и 1917 гг. выявляет ряд изменений в названиях улиц. В XIX – начале XX в. вследствие усиления влияния церкви увеличивается количество улиц, имеющих церковные названия, среди которых отмечена улица *Питиримская*. В 1918 г. «в соответствии с духом времени», в связи с тем, что она носила «буржуазное» название, улица *Питиримская* была переименована в улицу *Степана Разина*.

По свидетельству Н.В. Муравьева, «в документах ревизской сказки 1795 г. записа-

но, что деревня *Питим* населена экономическими крестьянами». «Судя по документам, *Питим* основан значительно раньше 1795 г. крепостными крестьянами Солотчинского монастыря» [5, с. 91].

Согласно другой версии, этимология топонима *Питим* может быть основана на выводах, изложенных Е.В. Львовым. По его мнению, в древнейшие времена был образ богочеловека Йимы (Имир, Богумир), царя золотого века, жившего на территории современной России и упоминаемого в священном писании древних ариев Авесте. В настоящее время в нашей стране, по утверждению Е.В. Львова, локализовано множество топонимов, призванных увековечить образ Йимы. Среди списка названий автор приводит и название *Питим* [6].

В этимологическом словаре тюркских слов значится перевод формы *-пит-* – *кончатся*. Можно предположить, что поселение могло изначально располагаться вблизи водоема (ручья или реки), т. е. вблизи того места, где река или ручей кончаются, т. е. у их устья. В этом случае название поселения можно возвести к характеристикам водного объекта, исток – устье [7, с. 116].

В ряду слов с корнем *-ПИТ-* выделяется крупное старинное село Моршанского района *Питерское*, впервые упомянутое в документах 1623 г. Оно было названо по реке *Питерка*. Название, возможно, восходит к слову *питер* в выражении «много было у батюшки и питеру и и'деру», т. е. «питья и еды» – от *пить*, как *и'дер* – от *еда*, *есть*. Такое выражение бытует в олонекских говорах [8, с. 21; 9, с. 268].

М.Н. Морозова считает, что название *Питерка* восходит к мордовскому слову *пиче / пича* в значении «сосна» [3, с. 8]. По мнению ученого, река получила название по роду соснового леса по ее берегам. К мордовскому слову *пиче* восходит и гидроним *Пичера* – «сосновая река». На карте Тамбовской области в настоящее время она обозначена как *Печора*, видимо, это произошло по причине «забвения» этимологии гидронима русскоязычным населением.

В ойконимах *Питерка*, *Питерка 1-я*, *Питерка 2-я*, *Питерское* (Моршанский р-н), *Питим* (Жердевский р-н, Пичаевский р-н) [10, с. 235] и гидрониме *Питерка* явно присутствует общий корень ПИТ. Этот корень,

по свидетельству Н.К. Фролова, отмечен в хантыйском топонимиконе со значением «черный» [11, с. 125] – иноязычная основа оформлена русским словообразовательным формантом.

По мнению Б.А. Серебренникова, названия населенных пунктов с формантом *-ИМ* (типа Питим) в языке манси и хантов используются в обозначении рек, а сам формант является пермскоугорским по происхождению и ассоциируется со значением «река» [12, с. 19]. Следовательно, *Питим* – это «черная река». Вероятно, и *Питерка*, имеющая тот же корень, имеет то же значение.

Как известно, что в древности со словом «черный» многие народы, в частности иранцы, тюрки, угро-финны, связывали свое представление о пространстве, увязывая его с практикой ориентации в окружающем мире. Этим словом они обозначали *север*, северную сторону небосклона, где находилась Полярная звезда.

В настоящее время следует учитывать тот факт, что данная территория являлась местностью наиболее позднего заселения русскими, в названиях сел отразилась история заселений, построек церквей, владение земель или особенности рельефа местности, наличие рек, озер, лесов и т. п. Меняется уклад жителей, появляются новые официальные названия, но среди народа уживаются те представления о названии, которые близки и понятны, опираются на традиции.

Так, числительные в названиях сел *Питерка 1-я* и *Питерка 2-я* (Моршанский р-н) актуализируются в сознании как единицы, служащие для кодирования нумеративного топонимического смысла и представлений. В памяти человека названия местности, в которых используются числительные, хранятся как отдельные единицы, структура каждой из которых отражает очередность заселения местности во времени. Например, выходцы из *Левых Ламок* основали позже *Вторые Левые Ламки*, и уже затем появилось население с названием *Третьи Левые Ламки*.

Это своего рода топонимическая омонимия. Однако наличие числительного *Первый*, *Второй*, *Третий* снимает эту омонимичность.

При освоении пространства в аспекте времени первый объект в этом случае является первичным, соответственно, все другие –

последующие. Иными словами, первоначальное название (первое) всегда ценится выше нового, ибо оно есть абсолютное начало, т. е. не имеет прецедента. Возможно, речь должна идти и о глубокой привязанности людей к тем местам, которые они покинули, возможно, вынужденно.

Обращает на себя внимание тот факт, что порядковое числительное могло употребляться в качестве самостоятельного названия топообъекта. Так, в начале XIX в., когда южная часть города Тамбова застраивалась, появились улицы *Первая*, *Вторая*, *Третья*, *Четвертая* и *Пятая*. Данная модель для номинации тамбовских населенных пунктов не характерна.

Таким образом, топонимическая картина мира, отраженная в наименованиях ойконимов, являет собой сложную системно-структурную организацию и служит средством фиксации реалий окружающей действительности и тех ее особенностей, которые отражают важные культурно-исторические события, социально-бытовые особенности из жизни населения, т. е. представления человека о мире и в то же время понимание этого мира самим носителем языка.

Рассмотрение имени собственного в аспекте теории иерархической организации топонимикона позволяет опираться на теорию трех уровней категоризации топонимических единиц, под которыми понимаются различные способы структурирования знания, находящие выражение в ономастике: *базовый*, *суперординатный* и *субординатный* [13, с. 76-80].

Наибольшая часть ономастических знаний человека и общепринятых именовании сосредотачивается на базовом уровне, который является определяющим в структуре ономастической категоризации. *Базовым* уровнем является срединный уровень, на котором объективируются знания о традиционном (официальном) названии географической местности. Этот уровень содержит наибольшую часть наших топонимических знаний.

Суперординатный уровень передает знания общего порядка, на этом уровне топонимические знания объективированы категорией единицей МЕСТО. На *субординатном* уровне сосредоточены неофициальные названия географических объектов, сохраняя при этом локальные особенности на фоне

общерусской ономастической традиции. Этот уровень репрезентирует топонимическую картину, которая имеет место в том или ином регионе. Используя традиционные модели названия, каждый регион, в зависимости от местных традиций, понимания окружающей действительности, поэтики слова, которые присущи данной среде, вносит в эту традицию (или сохраняет традиции) определенные коррективы. Иными словами, если в каком-либо регионе отмечаются некоторые отступления от традиционно принятых норм, то у жителей данного региона именно на субординатном уровне сосредотачивается специфика в названии.

Известно, что 16 (27) мая 1703 г. город Санкт-Петербург был основан русским царем Петром I, и свое название он получил в честь святого апостола – Святого Петра, небесного покровителя императора. Однако неофициальное название города *Питер* бытует в разговорной речи, т. е. ориентировано на обиходную устную речь (по всей вероятности, на основе ассоциаций, созвучия).

Подобного рода неофициальные названия, как, впрочем, и официальные названия типа «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», Тамбовская область, поэма «Тамбовская казначейша», конфеты «Тамбовский волк» функционируют в составе апеллятивно-онимических комплексов. Ср.: Питерский университет, торговый комплекс «Питер», Издательский дом «Питер», Питерский медицинский университет, движение «Питерский щит», Питерский бренд, Питерский клуб рыбаков, Словарик питерского сленга, питерский жаргон, русский шансон «Питерский централ» и др.

В этом случае топоним функционирует только в составе апеллятивно-онимического комплекса, в который входят апеллятивная лексика и единичное наименование объекта, в нашем случае слово *Питер* и производное от него – *питерский*. Наличие апеллятивно-онимических комплексов служит показателем того, что имена собственные, функционирующие только в составе апеллятивно-онимических комплексов, всегда сопровождаются апеллятивной лексикой (поэма, конфеты, университет, бренд, жаргон, сленг и т. д.).

На субординатном уровне сосредоточены и высказывания с отсутствующими именами нарицательными типа город, улица.

Ср.: *Я живу в Питере*. Аналогичными примерами могут служить высказывания типа *Живу на Ценского*. *Живу на Интернациональной*. *Мне выходить на Чичканова*. Коммуниканты владеют ситуацией общения, и апеллятивная единица, сопровождающая топоним, может опускаться.

Таким образом, частотность названий с корнем -ПИТ- имеет прямое отношение не только к человеческому стремлению разделения действительности естественным путем и особому способу его представления в языке, но и к явлению антропоцентризма в языке, поскольку только в результате своей деятельности человек, в силу своего воображения, расчленяет окружающий его географический мир, устанавливает связи между объектами и присваивает им имена собственные. В результате топонимическое пространство предстает как когнитивная сущность.

Рассмотрение различных интерпретаций этимологии одного корня в ойконимах *Питерка*, *Питерка 1-я*, *Питерка 2-я*, *Питерское*, *Питим*, гидронима *Питерка* на территории Тамбовской области, улицы *Питиримская* в г. Тамбове и неофициальное название *Питер* в настоящее время в сознании носителей русского языка фонетически увязались. Рассмотрение их в аспекте иерархии трех уровней категоризации топонимических единиц позволяет детальнее описать категории, функционирующие в топонимической системе языка, что дает новый инструментальный лингвистическому исследованию.

1. *Зимин Ю.И.* Мордовские и татарские названия населенных пунктов Тамбовской области // Вопросы краеведения в школах и пединститутах. Тамбов, 1962.
2. *Горбунов П.Я.* К вопросу о топонимах Тамбовской области // Вопросы краеведения в школах и пединститутах. Тамбов, 1962.
3. *Морозова М.Н.* Мордовские элементы в топонимии Тамбовской области // Ономастика Поволжья. Горький, 1971.
4. Тамбовская энциклопедия / под ред. Л.Г. Протасова. Тамбов, 2004.
5. *Муравьев Н.В.* Из истории возникновения населенных пунктов Тамбовской области. Воронеж, 1988.
6. *Львов Е.В.* Участие семейства слогов «ем / им» в словообразовании. URL: <http://www.sworld.com.ua/simpoz2/214.pdf> (дата обращения: 12.05.2015).

7. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Л», «М», «Н», «П», «С». М., 2003.
8. Дмитриева Л.И., Щербак А.С. Словарь гидронимов Тамбовской области. Тамбов, 2000.
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М., 1987. Т. 3.
10. Щербак А.С., Бурькин А.А. Из опыта изучения ареальных характеристик ойконимов с диалектными основами в сравнении с ареалами соответствующих диалектных лексических единиц // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2013. Вып. 9 (125). С. 235-242.
11. Фролов Н.К. Избранные работы по языкознанию: в 2 т. Тюмень, 2005. Т. 2. Топонимика и этнонимика.
12. Серебренников Б.А. Волго-Окская топонимика на территории Европейской части СССР // Вопросы языкознания. 1955. № 6.
13. Щербак А.С. Когнитивный подход к изучению ономастики // Проблемы науки и образования в условиях мировой глобализации: труды 7 Международной научно-практической конференции. Шымкент, 2015.
4. Tambovskaya entsiklopediya / pod red. L.G. Protasova. Tambov, 2004.
5. Murav'ev N.V. Iz istorii vozniknoveniya naselennykh punktov Tambovskoy oblasti. Voronezh, 1988.
6. L'vov E.V. Uchastie semeystva slogov "em / im" v slovoobrazovanii. URL: <http://www.sworld.com.ua/simpoz2/214.pdf> (data obrashcheniya: 12.05.2015).
7. Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov. Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na bukvy "L", "M", "N", "P", "S". M., 2003.
8. Dmitrieva L.I., Shcherbak A.S. Slovar' gidronimov Tambovskoy oblasti. Tambov, 2000.
9. Fasmer M. Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: v 4 t. M., 1987. T. 3.
10. Shcherbak A.S., Burykin A.A. Iz opyta izucheniya areal'nykh kharakteristik oykonimov s dialektnymi osnovami v sravnenii s arealami sootvetstvuyushchikh dialektnykh leksicheskikh edinitov // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. Tambov, 2013. Vyp. 9 (125). S. 235-242.
11. Frolov N.K. Izbrannye raboty po yazykoznaniiyu: v 2 t. Tyumen', 2005. T. 2. Toponimika i etnonimika.
12. Serebrennikov B.A. Volgo-Okskaya toponimika na territorii Evropeyskoy chasti SSSR // Voprosy yazykoznaniiya. 1955. № 6.
13. Shcherbak A.S. Kognitivnyy podkhod k izucheniyu onomastiki // Problemy nauki i obrazovaniya v usloviyakh mirovoy globalizatsii: trudy 7 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Shymkent, 2015.
1. Zimin Yu.I. Mordovskie i tatarskie nazvaniya naselennykh punktov Tambovskoy oblasti // Voprosy kraevedeniya v shkolakh i pedinstitutakh. Tambov, 1962.
2. Gorbunov P.Ya. K voprosu o toponimakh Tambovskoy oblasti // Voprosy kraevedeniya v shkolakh i pedinstitutakh. Tambov, 1962.
3. Morozova M.N. Mordovskie elementy v toponimii Tambovskoy oblasti // Onomastika Povolzh'ya. Gor'kiy, 1971.

Поступила в редакцию 9.09.2015 г.

UDC 81'373.21

ROOT -PIT- IN RUSSIAN TOPONYMICON

Antonina Semenovna SCHERBAK, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Doctor of Philology, Professor of Russian Philology and Journalism Department, e-mail: ant_scherbak@mail.ru

It is devoted to the review of etymology of the root -PIT-, which is based on the oikonyme *Piterka*, *Piterka 1st*, *Piterka 2nd*, *Piterskoe*, *Pitirim*, hydronym *Piterka* on the territory of Tambov region, Piterskaya street in Tambov. This fact let us talk about retrospective consideration of nomination in Russian onomastics. It is proved, that toponyms as of the components of onomastic space is defined by three levels of categorization: basic, subordinate and superordinate. Generally accepted names of oikonoms and urban linear units contain the most valuable information, which characterizes the addressness (official names of topounits). Such toponymic units are concentrated on basic level. Unofficial names of address units, given by the local inhabitants, for example *Пумер* (Peter, short for Saint-Petersburg), are oriented for the everyday oral speech (based on associations, accord and etc.) and are presented at subordinate level. At this level toponyms are also presented, which are used in colloquial speech, when communicators own the situation of communication and the accompanying toponym appellative unit may be omitted. *I live in Peter. I am going out at Tsensky street.* Linguacognitive direction of the research let review the specifics of nomination of geographic units in conceptual perspective when the attention is focused on mental processes of appearance in the language of toponymic and urbanonymic units, accompanying the widening of paradigm of linguistic studies of Russian.

Key words: nomination in Russian onomastics; root -PIT-; categorization of toponyms; appellative-onymic complex.